Н.В. ГАЛИМОВА
Кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств
e-mail: hudshkolanal@mail.ru

Ф.Ю. КАНОКОВА
Доктор искусствоведения, профессор кафедры архитектуры и дизайна КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: f.kanokova@mail.ru

N.V. GALIMOVA
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Cultural Studies of the North Caucasus State Institute of Arts
e-mail: hudshkolanal@mail.ru

F.Y. KANOKOVA
Doctor of Art History, Professor of the Department of Architecture and Design of KBSU named after. H.M. Berbekova
e-mail: f.kanokova@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_2_1_94_104

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ)

THE COMMUNICATIVE FUNCTIONS OF ART IN THE CONTEXT OF INTERETHNIC DIALOGUE (USING THE EXAMPLE OF KABARDIANS AND BALKARS)

Статья посвящена исследованию коммуникативных функций искусства в контексте межнационального диалога кабардинцев и балкарцев. Рассматриваются традиционные для двух соседствующих этносов виды искусства — от устного народного творчества и декоративно-прикладного искусства до музыки, танца и костюма — как уникальные каналы невербальной и символической коммуникации между двумя этносами, проживающими

на общей территории. Анализируется историческая обусловленность общих культурных кодов, прослеживаются пути взаимовлияния и заимствований, а также выявляется роль искусства в формировании и трансляции этнической идентичности и поддержания межкультурного диалога. Особое внимание уделяется семиотике художественных форм, способствующих взаимопониманию и сохранению уникальных аспектов каждой культуры в условиях соседства.

The article is devoted to the study of the communicative functions of art in the context of the interethnic dialogue between the kabardians and the balkars. It examines the forms of art traditional for these two neighboring ethnic groups — from oral folk creativity and applied decorative arts to music, dance, and costume — as unique channels of nonverbal and symbolic communication between the two peoples living in the same territory. The historical basis of shared cultural codes is analyzed, the paths of mutual influence and borrowing are traced, and the role of art in shaping and transmitting ethnic identity and maintaining intercultural dialogue is revealed. Special attention is paid to the semiotics of artistic forms that facilitate mutual understanding and the preservation of the unique aspects of each culture in conditions of coexistence.

Ключевые слова: коммуникация, искусство, этнокультурный диалог, кабардинцы, балкарцы, культурное наследие, семиотика искусства, декоративно-прикладное искусство, костюм, орнамент.
Keywords: communication, art, ethnocultural dialogue, kabardians, balkars, cultural heritage, semiotics of art, decorative and applied arts, costume, ornament.

Введение. Северный Кавказ является одним из наиболее полиэтничных регионов Российской Федерации, где на протяжении многих веков сосуществуют и взаимодействуют различные народы. Кабардинцы и балкарцы — два соседствующих этноса Кабардино-Балкарии, которые, несмотря на языковые различия, всегда были связаны определенными территориальными и историческими переплетениями. Эти связи осуществлялись различными средствами, одними из которых выступали

разнообразные формы искусства, которые, преодолевая лингвистические и даже культурные границы, по своей сути, являлись универсальным языком способным передавать информацию, эмоции, ценности и мировоззренческие установки. Они выступали не только отражением, но и активным фактором формирования и трансляции этнокультурной идентичности, а также мощным инструментом межэтнического диалога и взаимопонимания.

Исследование искусства, которое служило и продолжает служить каналом общения между кабардинцами и балкарцами, позволяет глубже понять механизмы культурной адаптации, взаимовлияния и сохранения самобытности в условиях тесного соседства. Осмысление роли культуры в поддержании межэтнической стабильности, развития диалоговых практик и сохранения уникального культурного ландшафта Северного Кавказа говорит об актуальности таких исследований, а анализ коммуникативного потенциала искусства способствует выработке эффективных стратегий в области этнокультурного воспитания и формирования толерантности.

Цель, задачи и методологические подходы исследования. Целью настоящего исследования является выявление и анализ коммуникативных функций искусства в процессе межнационального диалога кабардинцев и балкарцев, определение ключевых механизмов взаимопонимания, трансляции ценностей и формирования общих культурных кодов.

Для достижения поставленной цели определены основные задачи, пути решения которых заключаются в проведении сравнительно-исторического анализа генезиса и развития традиционных видов искусств кабардинцев и балкарцев, позволяющего выявить общие истоки и точки соприкосновения, а также идентифицировать и систематизировать основные виды искусства кабардинцев и балкарцев, через которые осуществлялась и осуществляется сегодня межэтническая коммуникация.

В задачи исследования входит изучение семиотики художественных образов и орнаментальных мотивов, как средств символической коммуникации кабардинцев и балкарцев; анализ феномена взаимовлияния и заимствования в искусстве двух этносов для определения их роли в формировании гибридных форм и диалоговых пространств; оценка значения совместных культурных практик для непосредственного коммуникативного обмена посредством искусства; определение актуального состояния и перспективы использования искусства как инструмента межэтнического взаимодействия в современных условиях.

Комплексный искусствоведческий и культурологический подход к анализу коммуникативных аспектов межэтнического взаимодействия кабардинцев и балкарцев посредством искусства, позволяет выявить глубинные механизмы невербального диалога, специфику формирования общих символических полей и динамику культурного взаимообмена.

Обзор литературы. Исследования по этнографии, культуре и искусству кабардинцев и балкарцев нашли отражение в работах выдающихся ученых XX – XXI вв., таких как Е.Н. Студенецкая, В.К. Гарданов, Л.И. Лавров, Г.Х. Мамбетов, А.Я. Кузнецова, М.Ч. Кудаев, Б.Х. Мальбахов, А.И. Мусукаев, Ж.М. Аппаева, А.И. Рахаев, Б.Г. Ашхотов, и др., которые заложили фундаментальные основы для понимания специфики этих культур. Они подробно описали их материальную культуру, устное народное творчество, музыкальные и танцевальные традиции, костюм и декоративно-прикладное искусство.

Вопросы межэтнических отношений на Северном Кавказе освещены в трудах С.А. Арутюнова, Н.А. Шафиева, Б.Х. Бгажнокова, В.А. Шнирельмана, В.Х. Кажарова, которые анализировали исторические, социально-экономические и культурные аспекты взаимодействия различных народов региона. Теоретические основы коммуникации в искусстве разработаны в работах М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, У. Эко, а также ряда современных авторов, которые рассматривают искусство как знаковую систему, способную передавать информацию и формировать культурные коды.

Несмотря на наличие обширной литературы по отдельным вопросам этнографии, культуры и искусства кабардинцев и балкарцев, а также общих работ по межэтническим отношениям, комплексное исследование касаемо коммуникативных аспектов общения между этими двумя этносами посредством искусства остается недостаточно разработанным. Существующие работы отражают либо общие черты кавказских культур, либо фокусируются на моноэтнических художественных традициях, не уделяя должного внимания функциям искусства как медиатора в межкультурном диалоге кабардинцев и балкарцев. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, предложив систематизированный анализ данного феномена.

Результаты исследования и обсуждение. Основополагающими стандартами, выражающими набор самобытных культурных факторов развития любого этноса можно считать национальную специфику моральных и социально-этических принципов, регулирующих взаимоот-

ношения людей (почитание старших, гостеприимство, коммуникативное поведение и др.). Например, принципы учтивости и благожелательности универсальны для культуры многих народов мира, но понимание их у этих этносов различные. Отсюда набор специфичных стандартов и атрибутов общения, которые, по мнению Б.Х. Бгажнокова «манифестируют данное требование морали» [2, с. 180].

Изучение культуры общения и этикета кабардинцев и балкарцев позволило выявить целый ряд исторически сложившихся общепризнанных понятийных и моральных принципов, среди которых наиболее отчётливо можно выделить мужество, честь, разум, уважительность и человечность. Этикет кабардинцев и балкарцев, при общении и контактах с людьми предписывал быть бодрым и подтянутым, «несмотря ни на что оставаться спокойным, почтительным, даже кротким» [1, с. 66].

Кроме этого, характер и формы общения формировались так же под влиянием сословного, классового и культурно-профессионального деления общества. Например, кабардинские дворяне, славившиеся изысканностью в одежде и учтивостью в общении послужили образцом подражания для многих северокавказских народов, а дворянские нормы кабардинского этикета стали общепринятой традиционной формой общения для всех адыгов.

Этические нормы поведения и коммуникативного общения как целостная система имеют ряд подсистем — организационных форм взаимообхождения, являющихся обусловленным отображением социальной организации общества. В каждой из этих подсистем своя организация нравственных и правовых принципов общения, свой перечень стандартов и атрибутов коммуникации, демонстрирующих эти принципы.

Во всех подобных случаях, одни и те же нормы поведения, одни и те же нравственные принципы, в различных областях социальной жизни, могут быть представлены неодинаково. Значительно и ярко или напротив малозначительно, без каких-либо заметно выраженных форматов коммуникативного общения. К примеру, принцип почитания женщин в традиционной культуре кабардинцев и балкарцев в наибольшей степени употреблялся во взаимоотношениях за пределами семьи, в общественном быту. В семейном быту, по степени оказания ей знаков внимания, женщина была всегда младше, а в общественной среде почти всегда старше.

Стандартные социокультурные формы общения часто становятся воплощением культурно-исторических традиций, в целом воспроизводя-

щих специфические черты структурно-содержательных форм общения «как способа символизации различных социальных отношений» [4, с. 299–319].

Обращаясь к анализу этнокультурных смыслов коммуникативного общения Х.Г. Тхагапсоев отмечает, что «важную роль в культурогенезе народов Северного Кавказа сыграл… героический эпос Нарты», отображающий проблематику этических и эстетических ценностей народов во всевозможных формах проявления этих феноменов [9, с. 147]. Учитывая общепризнанное своеобразие этикета северокавказских народов, а также присущие им уникальные особенности коммуникативной этнографии, среди которых этические нормы общения, — диалог и взаимодействие с инокультурой, сопоставление практических смыслов с формами другой культуры, «не только неразрывно связаны с философией Нартского эпоса, но и являются ее социокультурным воплощением» [9, с. 143–173].

Несмотря на языковые различия в изложении, основные сюжеты, герои, этические нормы, отраженные в эпосе, являются общими. Эпос передается через сказителей — «джегуако» (каб.), «халкжерчи» (балк.), песни и литературные произведения. В одном из исследований фольклора кабардинцев и балкарцев нами было отмечено, что «поэты-импровизаторы были не только музыкантами, певцами, шутами-сатирами, но и превосходными танцорами» [3, с. 380].

Через Нартский эпос транслируются универсальные ценности. Его художественные образы и символика стали частью визуальной культуры, влияя на декоративно-прикладное искусство и даже современные формы искусства. Таким образом, Нартский эпос выступает как первичный, глубокий коммуникативный код, формирующий общие этические и эстетические представления.

Языком символов и общих мотивов в традиционной культуре кабардинцев и балкарцев всегда выступали декоративно-прикладное и орнаментальное искусство как наиболее яркие средства невербальной коммуникации. «Кабардинцы и балкарцы всегда почитали красоту, считая ее неотъемлемой частью любого предмета. Подручный материал — камень, дерево, металл, шерсть, кожа, лоза, камыш — не только в немалой степени определял утилитарные качества изделий, но и подсказывал характер образности. Плюс природная красота его, которую обязательно старался выявить мастер» — пишет Б.Х. Мальбахов, отмечая, что «так создавались своеобразные художественные традиции ДПИ кабардинцев и балкарцев, которым принадлежит заметное место в культуре народов Северного Кавказа» [7, с. 56].

Рис. 1. Изделия декоративно-прикладного искусства кабардинцев и балкарцев (кабардинцы: а. цедилка, нач. XX в.; б. чашка, кон. XIX в.; в. ковш, кон. XIX в.; г. кисет, перв. четв. XX в.; д. «пшине» (каб.) музыкальный инструмент, кон. XIX в.; балкарцы: е. цедилка, нач. XX в.; ж. чашка, кон. XIX в. – нач. XX в.; з. половник, нач. XX в.; и. мешочек, нач. XX в.; к. «къыл къобуз» (балк.) музыкальный инструмент, сер. XIX в.). Коллекция «Культура народов Кавказа и Крыма». Российский этнографический музей [10]

Анализ сохранившихся образцов декоративно-прикладного искусства кабардинцев и балкарцев из музейных и частных коллекций, позволил обнаружить как общие черты, так и самобытные особенности. В изделиях из твердых и мягких материалов обнаруживается поразительное сходство, как в форме, технологии изготовления, техниках декорирования, так и в орнаментальном оформлении (Рис. 1, а.-к.). К примеру, стилизованное изображение бараньих рогов и составленных из них комбинаций является символом плодородия и богатства. На рис. 1 изображены кисеты, бытовавшие как у кабардинцев (Рис. 1, г.), так и у балкарцев (Рис. 1, и.), в орнаментальном оформлении которых присутствует изображение бараньих рогов. Исследуя войлочные ковры карачаевцев и балкар-

цев, А.Я. Кузнецова отмечает, что «наибольшее значение в распространении мотива «бараньего рога» имело уважительное отношение мастериц к его благопожелательному смыслу» [6, с. 93]. Символом жизни выступает солнце, М.Ч. Кудаев выявляет различные вариации изображения солнца — «кюн» (балк.) у балкарцев. В своей монографии он приводит примеры орнаментальных мотивов «кюн таякъла» (балк.) — солнечные лучи, «кюн окъла» (балк.) — жгучие солнечные лучи, «кюн чыгъыу» (балк.) — восход солнца, «кюн батыу» (балк.) — заход солнца, «кюн тутулгъан» — затмение солнца [5, с. 36, 39]. Аналогичные изображения встречаются и в изделиях декоративно-прикладного искусства адыгов. Общая «орнаментальная грамматика» позволяет носителям обеих культур считывать зашифрованные послания в предметах быта, одежде, ритуальных принадлежностях, понимая их значение без слов.

Использование сходных материалов — войлока, кожи, дерева, металла, техник золотошвейного искусства, обработки серебра, изготовления войлока и др., также создаёт общее пространство для культурного обмена. Актом прямой коммуникации выступал и обмен готовыми изделиями, секретами мастерства.

Традиционный костюм кабардинцев и балкарцев, несмотря на определенные различия, демонстрирует схожие элементы и принципы формирования, что также позволяет ему выступать средством коммуникации (Рис. 2, а., б.). Как мужские, так и женские костюмы кабардинцев и балкарцев, имеют общие черты, выражающие единые эстетические представления о красоте, достоинстве и статусе. Использование золотого шитья, определенных цветовых сочетаний несет символическую информацию, понятную представителям обоих этносов, о праздничности, богатстве, ритуальном значении. Наличие элементов, характерных

Рис. 2. Традиционные женские костюмы балкарок и кабардинок (а. балкарский; б. кабардинский). Иллюстрация из монографии Е.Н. Студенецкой «Одежда народов Северного Кавказа. XVIII-XX вв.» [8, с. 161]

для обоих народов и их эволюция в современном стилизованном национальном костюме служит символом единства и взаимоуважения.

Универсальным языком эмоций и традиций у кабардинцев и балкарцев считается музыкально-танцевальная культура, которая является, пожалуй, наиболее непосредственным и эмоциональным каналом межэтнической коммуникации. Многие танцевальные фигуры, мелодические структуры и даже названия танцев имеют сходства или прямые заимствования. Парные танцы, общие для обоих этносов, демонстрируют схожие представления о грации, достоинстве и взаимодействии мужчины и женщины. Распространение сходных музыкальных инструментов способствовало легкому восприятию и освоению музыкальных произведений соседнего народа.

Участие в общих праздниках, свадьбах, выступлениях фольклорных коллективов способствовало непосредственному общению через музыку и танец, формируя коллективные эмоциональные переживания и чувство общности. Музыкальная импровизация в рамках общей традиции позволяла вести диалог на языке звуков.

Наиболее интенсивный коммуникативный обмен посредством искусства происходит в рамках совместных обрядов, праздников и торжеств. Свадьбы, встречи гостей, народные гуляния традиционно сопровождались музыкой, танцами, песнями, демонстрацией лучших образцов ДПИ и костюма. В таких ситуациях искусство перестает быть просто фоном, становясь активным участником общения, формируя эмоциональное единение, ритуальное взаимодействие и обмен культурными ценностями. Например, исполнение народных песен на родном языке, но с участием слушателей другого этноса, способствует не только знакомству с языком, но и эмоциональному переживанию общих тем.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что искусство между кабардинцами и балкарцами функционирует не просто как пассивный канал передачи информации, а как активный участник в формировании и поддержании сложного, многоуровневого диалога. Оно выступает как «мета-язык», позволяющий общаться на уровне архетипов, эмоций и эстетических категорий, обходя языковые различия. Общие герои Нартского эпоса, понятная символика орнамента, эмоционально близкие мелодии и танцы создают чувство культурного родства. Через искусство транслируются общие представления о прошлом, героические идеалы, морально-этические нормы, которые формируют единую культурную память и способствуют взаимоуважению.

Исследование показывает, что коммуникация в искусстве не является односторонней. Происходит активный процесс взаимовлияния и заимствования, который приводит к обогащению обеих культур и созданию гибридных форм искусства, являющихся свидетельством продуктивного диалога. При этом каждая культура сохраняет свою уникальность.

Несмотря на заимствования, искусство также служит мощным инструментом сохранения этнической идентичности. Оно позволяет каждому народу транслировать свои уникальные черты, делая их понятными и ценными для соседа. Этот диалог различий и сходств укрепляет обе культуры.

В условиях урбанизации и глобализации, традиционные формы искусства продолжают играть важную роль в интеграции молодежи в этническую культуру и в поддержании межэтнических связей, особенно через фестивали, концерты и совместные культурные проекты.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что коммуникативные аспекты общения кабардинцев и балкарцев посредством искусства являются сложным и многогранным феноменом, уходящим корнями в глубокую историю их соседства. Искусство выступает не только отражением, но и активным фактором формирования общего культурного пространства, способствуя взаимопониманию, трансляции этических и эстетических ценностей, сохранению идентичности и развитию межэтнического диалога.

Эпические сказания, декоративно-прикладное и орнаментальное искусство, универсальный язык музыки и танца, а также выразительная символика традиционного костюма – все эти формы искусства функционируют как мощные каналы невербальной и символической коммуникации. Они позволяют преодолевать языковые барьеры, формировать общую культурную память и способствуют динамичному процессу взаимовлияния и обогащения, при сохранении самобытности каждой культуры.

Список литературы:

1. *Бгажноков Б.Х.* Адыгская этика. — Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1999. — 96 с.

2. *Бгажноков Б.Х.* Очерки этнографии общения Адыгов. — Нальчик: Эльбрус, 1983. — 229 с.

3. *Галимова Н.В., Шаваева М.О., Канокова Ф.Ю.* Традиционный фольклор кабардинцев и балкарцев: аспекты этнокультурной идентичности // Деко-

ративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. — 2025. — № 2. Часть 2. — С. 376–385.

4. *Гамперц Д.Д.* Об этнографическом аспекте языковых изменений // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. — Москва, 1975. — С. 299–319.

5. *Кудаев М.Ч.* Карачаево-Балкарская этнохореография и символика. — Нальчик: Эльбрус, 2003. — 108 с.

6. *Кузнецова А.Я.* Народное искусство карачаевцев и балкарцев. — Нальчик: Эльбрус, 1982. — 176 с.

7. *Мальбахов Б.Х.* Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство. — Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. — 331 с.

8. *Студенецкая Е.Н.* Одежда народов Северного Кавказа. XVIII–XX вв. — Москва: Наука, 1989. — 288 с.

9. *Тхагапсоев Х.Г.* Нартский эпос как логос кавказского культурогенеза (экзистенциальная реконструкция) // Истоки региональных культур России: сб. науч. статей. — СПб., 2000. — С. 143–173.

Электронные ресурсы:

10. Российский этнографический музей. Коллекции онлайн. Экспонаты. Кабардинцы и балкарцы. — URL: https://collection.ethnomuseum.ru/entity/OBJECT (дата обращения: 20.12.2025).